

А.И. Яцимирский

**Историки Голиков, Забелин,
Погодин**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.И. Яцимирский**
Историки Голиков, Забелин, Погодин / А.И. Яцимирский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 52 с.

ISBN 978-5-458-08981-4

Русские самородки в жизнеописаниях и изображениях. Выпуск 1. Истори-
ки Голиков, Забелин, Погодин. Издание Совета при Святейшем синоде.

ISBN 978-5-458-08981-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Иванъ Ивановичъ Голиковъ,

историкъ Петра Великаго (1735—1801).

Изъ прежнихъ попытокъ сдѣлать что-нибудь для исторіи Петра Великаго достоинъ величайшаго уваженія только безкорыстный и прямодушный трудъ Голикова. Прекрасное, отрадное явленіе въ русской жизни этотъ Голиковъ! Полуграмотный курскій купецъ, выучившійся на желѣзные гроши читать и писать, чувствуетъ сильную потребность, во что бы то ни стало, узнать исторію Петра Великаго. Недостатокъ въ средствахъ лишаетъ его возможности собрать свѣдѣнія; однако онъ дѣлаетъ для этого всевозможныя пожертвованія, урывками отъ торговыхъ занятій и житейскихъ заботъ читаетъ онъ все, что попадаетъ ему подъ руку о Петрѣ, дѣлаетъ выписки и такимъ образомъ полагаетъ начало своему труду, огромности котораго и самъ не чувствуетъ. Тридцать томовъ остались памятникомъ его благороднаго рвенія, и въ безыскусственномъ его разсказѣ нерѣдко замѣтно одушевленіе. Явись Голиковъ у англичанъ, французовъ, нѣмцевъ—не было бы конца толкамъ о немъ, не было бы счета его жизнеописаніямъ; изображенія его продавались бы вмѣстѣ съ статуями Наполеона, Вольтера, Руссо, Франклина; портреты выставлялись бы въ окнахъ художественныхъ магазиновъ, видѣлись бы на площадяхъ и перекресткахъ.

Итакъ, трудъ Голикова есть почти все, что сдѣлано нашей литературой для исторіи Петра Великаго

В. Г. Бѣлинскій.

Каждый русскій долженъ знать и любить прошлое своей родины. Поэтому онъ долженъ знать и любить и тѣхъ людей, которые описываютъ это прошлое, какъ бы исполняя завѣтъ лѣтописца Пимена:

Описывай, не мудрствуя лукаво,
Все то, чему свидѣтель въ жизни будешь:
Войну и миръ, управу государей,
Угодниковъ святыхъ чудеса.

(«Борисъ Годуновъ» А. С. Пушкина).

Однимъ изъ такихъ лѣтописцевъ-историковъ и былъ Иванъ Ивановичъ Голиковъ. Каждый, кто

пожелалъ бы во всѣхъ подробностяхъ познакомиться съ жизнью и дѣятельностью Петра Великаго, не можетъ обойтись безъ необыкновенно важнаго труда нашего историка-самородка. И когда мы только увидимъ эти книги на полкѣ книжнаго шкафа, — уже удивляемся неутомимой дѣятельности одного человѣка: онъ одинъ сдѣлалъ то, что доступно для силъ множества людей, притомъ людей ученыхъ. Но наше удивленіе станетъ еще больше, когда мы узнаемъ, что Голиковъ нигдѣ въ школѣ не учился, что всю жизнь занимался онъ торговлей, былъ человѣкъ небогатый и всѣ средства отдалъ на напечатаніе своихъ книгъ.

Какъ же это случилось, что небогатый курскій купецъ, вдругъ, сталъ заниматься исторіей и сдѣлалъ по этой части такъ много полезнаго?— Объ этомъ читатели узнаютъ изъ жизнеописанія Голикова.

Голиковъ родился въ 1735 году въ городѣ Курскѣ и происходилъ изъ купеческой семьи. Родители, выучивши сына только читать и писать, съ раннихъ лѣтъ стали приучать его къ торговлѣ. Но сердце Ивана не лежало къ этому дѣлу. Какъ только выучился онъ грамотѣ, съ тѣхъ поръ и пристрастился къ чтенію, съ тѣхъ поръ чтеніе стало любимымъ его занятіемъ. Родители Голикова не были довольны сыномъ: они предпредѣляли его сдѣлать купцомъ, а затѣмъ передать ему всю торговлю, и думали, что любовь сына къ книгѣ будетъ для торговаго дѣла лишь помѣхой.

— Эхъ, Ваня,—говорили они ему,—пропадешь ты съ книгами! Не купеческое это дѣло: къ добру оно не приведетъ.

Сначала Голиковы были очень богатыми купцами, но различныя неудачи и несчастія, какъ это часто бываетъ въ торговлѣ, разорили ихъ, и они вошли въ большіе долги. Въ то время часто случалось, что, если кто-нибудь взялъ деньги въ долгъ, а потомъ не могъ вернуть, то или самъ поступалъ служить къ заимодавцу безъ жалованья и службой выплачивалъ долгъ, или же отдавалъ въ услуженіе кого-нибудь изъ домашнихъ. Такъ задумалъ сдѣлать и отецъ Голикова, рѣшивъ послать сына въ Москву къ одному купцу отслуживать сдѣланный въ тяжелую минуту долгъ. Нелегко было Ивану покидать родимый городъ, да нечего было дѣлать. Сталъ онъ готовиться въ путь-дорогу, и вотъ, черезъ нѣкоторое время былъ уже въ Москвѣ и служилъ мальчикомъ въ богатомъ купеческомъ домѣ Журавлевыхъ.

Много было дѣла у Голикова. Зѣвать Ивану не приходилось: все время бѣгалъ онъ—то туда, то сюда,—куда ни прикажетъ хозяинъ или кто-нибудь изъ его довѣренныхъ. Но, несмотря на множество дѣла, мальчикъ находилъ время для чтенія книгъ. Ихъ приходилось читать тайкомъ, чтобы не увидѣли приказчики.

Еще въ Курскѣ Иванъ заинтересовался жизнью и дѣятельностью Императора Петра Великаго. Ивану особенно нравился этотъ Царь, который былъ,

какъ извѣстно, великимъ работникомъ, много сдѣлалъ для процвѣтанія Россіи и сблизилъ русскихъ людей съ иностранными державами. До Петра Великаго большинство русскаго народа не любило иностранцевъ, не хотѣло ничего перенимать отъ нихъ. Но извѣстно также, что каждый народъ можетъ дѣлать успѣхи только тогда, когда онъ не будетъ чуждаться того хорошаго и умнаго, что выдумываетъ другой народъ. Отъ этого Россія до Петра Великаго, не желая ничего перенимать у другихъ народовъ, въ наукѣ и въ торговлѣ была слабѣе другихъ странъ. Петръ Великій понялъ пользу заимствованія хорошаго у иностранцевъ и сталъ перенимать все, что только находилъ тамъ хорошаго. Отъ этого Россія сдѣлалась могущественнѣе и съ той поры стала побѣждать тѣ народы, которые шли на нее войной. Особенно важныя побѣды одержалъ Петръ надъ шведами. Видя успѣхи Россіи, они хотѣли покорить ее, но Петръ Великій разбилъ ихъ. И въ этомъ отношеніи много помогли намъ заимствованія въ морскомъ и военномъ дѣлѣ, сдѣланныя Императоромъ у иностранцевъ. Когда Петръ Великій одержалъ побѣду надъ шведами подъ Полтавой, то на пиру, куда были позваны взятые въ плѣнъ шведскіе генералы, Государь, взявъ чарку вина, сказалъ:

— Пью за здоровье нашихъ учителей-шведовъ!

Жизнью этого замѣчательнаго Царя, который умѣлъ работать, какъ простой плотникъ, солдатъ или матросъ,—и заинтересовался Голиковъ. Особенно

способствовалъ этому настоятель Курскаго Знаменскаго монастыря, архимандритъ Михаилъ. Отецъ Михаилъ служилъ при Петрѣ Великомъ полковымъ священникомъ и былъ очевидцемъ славныхъ дѣлъ Царя. Этотъ монахъ записывалъ въ тетрадку всѣ

Императоръ Петръ Великій.

(Верхняя часть памятника Преобразователю Россіи на Сенатской площади въ С.-Петербургѣ).

тѣ дѣла Государя, которыхъ самъ былъ свидѣтелемъ. Тетради архимандрита Михаила попали въ руки отца Голикова, а тотъ далъ ихъ читать сыну. На Ивана онѣ произвели неотразимое впечатлѣніе. «Сіи самыя записныя тетради»,—говоритъ Голиковъ,—«столь сильное во мнѣ сдѣлали впечатлѣніе, что, несмотря на мое малолѣтство, тогда-же воз-

будили во мнѣ крайнюю охоту узнать больше о семъ Государѣ. Но рѣдкость книгъ въ нашемъ городѣ, а паче упадокъ нашего дома, не подавали мнѣ къ тому ни малѣйшей надежды; почему, сколь ни прискорбно было мнѣ отлученіе изъ отеческаго дому и отправленіе въ чужой городъ, однако-жь оное вознаградило меня сугубо».

Прибывъ въ Москву и ставъ за прилавокъ, мальчикъ все время искалъ книгъ, гдѣ была бы описана жизнь Петра Великаго. Ему удалось прочитать три такихъ книги: «Лѣтопись о зачатіи и рожденіи Петра I», переведенную съ греческаго «Краткую исторію» его царствованія и «Шафирово разсужденіе о причинахъ войны съ Карломъ XII, королемъ шведскимъ». Послѣ прочтенія этихъ книгъ, интересъ къ Петру Великому у Голикова еще усилился; у него возгорѣлось непреодолимое желаніе къ собиранію всего, относящагося до дѣятельности Петра Великаго.

Однажды Голиковъ былъ посланъ, въ качествѣ приказчичьяго помощника, по торговымъ дѣламъ въ Оренбургъ. Здѣсь онъ заслужилъ благоволеніе начальника края Ивана Ивановича Неплюева, бывшаго сподвижника Государя-Преобразователя Петра Великаго. Неплюевъ разсказалъ Голикову много интереснаго и поучительнаго объ Императорѣ. Кроме того, Неплюевъ познакомилъ Голикова съ П. И. Рычковымъ, у котораго хранились—«Журналъ *)

*) «Журналъ» въ переводѣ на русскій языкъ значитъ «Дневникъ». Здѣсь описано все, что происходило каждый день во время похода.

Государева Персидскаго похода» и другія цѣнныя записки о царствованіи Петра I. Все, слышанное и прочитанное, Голиковъ, по своему обыкновенію, записалъ въ своихъ тетрадяхъ.

Послѣ Оренбурга Голикову пришлось увидеть Петербургъ, который, какъ извѣстно, основанъ Петромъ Великимъ и называется «градомъ Петра» или «Петра твореньемъ». «Сей новый, великолѣпный городъ»,—писалъ Голиковъ,—«единымъ на него взоромъ открылъ мнѣ, неизмѣримое никакимъ окомъ, поле дѣлъ Петровыхъ».

Двадцати семи лѣтъ Голиковъ былъ уволенъ своими хозяевами «съ пристойнымъ вознагражденіемъ». Очевидно, своей службой онъ выплатилъ долгъ отца и еще заработалъ для себя. Тогда онъ завелъ собственное торговое дѣло. Дѣло пошло настолько хорошо, что онъ получилъ возможность тратить большія деньги на книги. Въ короткое время онъ собралъ до полуторы тысячи печатныхъ и рукописныхъ книгъ. А рукописи, какъ это извѣстно, цѣнятся иногда очень дорого. Окруженный ими, Голиковъ продолжалъ съ еще большей настойчивостью трудиться надъ собираніемъ свѣдѣній о Петрѣ Великомъ, разыскивалъ очевидцевъ и свидѣтелей его подвиговъ и самымъ тщательнымъ образомъ записывалъ слышанное отъ нихъ.

Около этого времени изъ книгохранилища И. И. Шувалова въ руки къ восторженному поклоннику Царя-работника попалъ «Переводъ

съ нѣмецкаго Страленберговыхъ клеветъ». Это была переведенная съ напечатаннаго въ 1730 г. въ Стокгольмѣ одного нѣмецкаго сочиненія, сочинитель котораго, родомъ шведъ и бывшій русскій плѣнникъ, осыпалъ личность русскаго Императора всевозможными предосудительными обвиненіями. Прочитавъ эту «тетрадку, исполненную скрытною ненавистью къ побѣдителю Карла XII», какъ назвалъ Голиковъ это сочиненіе,—онъ сильно встревожился и немедленно хотѣлъ-было приступить къ напечатанію собранныхъ имъ свѣдѣній о дѣятельности Петра Великаго, но торговыя неудачи задержали выполненіе задуманнаго.

Скоро послѣ этого съ Голиковымъ случилось большое несчастіе. Онъ вступилъ въ торговое товарищество нѣсколькихъ купцовъ; сотоварищи его попались въ мошенничествѣ, а вмѣстѣ съ ними, по недоразумѣнію, и Голиковъ. Въ то время судъ не входилъ въ дѣло такъ подробно, какъ входитъ теперь, и судебныя ошибки случались нерѣдко. Такимъ образомъ, Голиковъ потерялъ все свое состояніе и былъ приговоренъ къ «лишенію чести» и ссылкѣ въ Сибирь. «Колесо счастья, обернувшись въ противную сторону»,—пишетъ Голиковъ въ воспоминаніяхъ о своей жизни,—«низринуло меня въ такую пропасть золь, въ которой тоска и печаль съѣли бы остальные дни мои, если бы не нашель я утѣшенія и въ семъ самомъ моемъ несчастіи, которое, лиша меня имѣнія, развязало

мнѣ руки и доставило всю свободу времени, кою я и пожертвовалъ, во-первыхъ, на опроверженіе Страленбергскихъ клеветъ». И вотъ, въ ожи-

Памятникъ Петру Великому на Сенатской площади
въ Петербургѣ.

даніи ссылки, онъ дѣятельно принялся за приведеніе въ порядокъ драгоценныхъ свѣдѣній, которыя онъ собиралъ много уже лѣтъ, и число которыхъ возросло до громадныхъ размѣровъ. Но,

къ счастью Голикова, случай избавилъ его отъ предстоящаго наказанія.

Въ 1782 г. происходило открытіе памятника Петру Великому и, по Высочайшему манифесту, были прощены многіе, приговоренные судомъ къ наказанію, въ томъ числѣ и Голиковъ. Немедленно, по выходѣ изъ тюрьмы, онъ пошелъ на Петровскую площадь (теперь она называется Сенатской), упалъ на колѣни передъ памятникомъ и далъ торжественную клятву весь остатокъ своей жизни посвятить прославленію Великаго Императора. Торжество въ честь Петра Великаго явилось для него спасеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ не чудомъ было то, что освобожденіе невиннаго человѣка отъ позорной ссылки въ холодную Сибирь произошло въ день открытія этого памятника? Развѣ не Петръ Великій оказался настоящимъ спасителемъ жизни и чести Голикова, который много лѣтъ думалъ только о Великомъ Царѣ-Преобразователѣ? Если все это можно объяснить, какъ простое совпаденіе, то, во всякомъ случаѣ, такія совпаденія бывають очень и очень рѣдко. Вотъ почему русскій купецъ, стоящій на колѣняхъ передъ памятникомъ и дающій клятву всю жизнь посвятить памяти Царя, своего спасителя, такъ близокъ и дорогъ намъ! И дѣйствительно, съ этого дня Голиковъ забылъ свои торговыя дѣла и всецѣло погрузился въ свою работу и собраніе свѣдѣній какъ изъ книгъ, такъ и изъ рассказовъ стариковъ, помнившихъ славныя «дѣла Петровы».